

Одних лишь слов Ао Жуйцэ было достаточно, чтобы вдохновить людей на создание десятков тысяч фанатских иллюстраций.

Но, вероятно, это был просто способ продемонстрировать свою любовь?

Да, это точно было проявление нежности.

— Ладно.

Не дав Чжоу Хунъи снова заговорить, Ао Жуйцэ просто подтолкнул его к мужчине средних лет:

— Сначала приведи себя в порядок. Потом тебя ждёт много работы.

Что он имел в виду под «много работы»?

Чжоу Хунъи молчал.

Внезапно ему показалось, что что-то здесь не так.

***

На пятый день восьмого месяца шестнадцатого года правления Чжану династии Великая Цянь пал Лоян. Император Чжану был захвачен в плен, что ознаменовало конец династии Великая Цянь, правившей сто девяносто пять лет.

Три месяца спустя Ао Жуйцэ провозгласил себя императором в Янчжоу, основав династию Великая Ян, установил девиз правления Цзяньсин, назначил Третьего господина Лю своим супругом, а приёмного сына Чжоу Хунъи — наследным принцем.

Он пожаловал главному евнуху Лу Дану титул Чжунъи-хоу, мужчине средних лет — титул Чэнъи-хоу, а старейшине семьи Ли — титул Шунъи-бо... Всех чиновников прежней династии он отправил в ссылку в Юньнань и Гуйчжоу.

Всё окончательно улеглось.

Но у людей оставалось ощущение нереальности происходящего.

— Когда император Чжану вернул себе трон, он проводил грандиозные церемонии в честь Хуанди и Конфуция. Но прошло меньше года, и Великая Цянь пала.

— В решительности и жестокости, пожалуй, никто в мире не сравнится с нынешним императором. Великая Цянь предала его — и он уничтожил её, основав новую династию, даже несмотря на то, что сам был членом императорской семьи. Чиновники предали его — и он отправил их всех в ссылку.

***

Услышав эти слухи, Лу Дан, вновь ставший главным евнухом, не мог сдержать глубокого вздоха.

В соперничестве с мужчиной средних лет он одновременно проиграл и выиграл.

Проиграл, потому что девять десятых заслуг в быстром уничтожении Великой Цянь принадлежали мужчине средних лет и его людям.

Даже если бы он собрал всех богатых и влиятельных людей со всей страны, то всё равно не смог бы сравниться с ними.

Он выиграл, потому что мужчина средних лет не был евнухом... а значит, никогда не сможет постоянно находиться рядом с Ао Жуйцзэ, чтобы служить ему.

Победа была неожиданной и не принесла удовлетворения.

Вспомнив, как он раньше всеми силами пытался устранить мужчину средних лет, Лу Дан снова вздохнул.

Его взгляд упал на финиковый пирог в руках, и он приказал своему приёмному сыну:

— Сегодняшний пирог удался. Возьми несколько порций и отнеси господину Гао.

Мужчина средних лет, уже не в первый раз получавший подарки от Лу Дана, молчал.

Он ясно помнил, как Лу Дан раньше относился к нему с явной враждебностью. Почему же его отношение вдруг изменилось?

Если дело непонятно... значит, Лу Дан, должно быть, в него влюбился.

Мужчина средних лет молчал.

В конце концов, Ао Жуйцзэ был цзюаньсю, и Лу Дан, находясь рядом с ним, тоже мог изменить свою ориентацию. Это казалось вполне логичным.

Главное, он и сам был привлекательным мужчиной, иначе бы не попал в почётный караул. И хотя ему было почти сорок, как военный, он всё ещё сохранял стройную фигуру.

Всё это звучало разумно.

Самое главное, хотя Лу Дан уже более десяти лет был главным евнухом, он всё ещё был молод, ему было всего тридцать три или тридцать четыре года. И хотя он обычно улыбался, он был тем, кто мог убить, не моргнув глазом, даже если кровь брызгала на его красный халат.

Иначе как бы он смог вынести больного Ао Жуйцзэ из дворца...

Так что... возможно, это не так уж и плохо.

Мужчина средних лет подумал, ещё раз подумал и, наконец, не сдержался. Он подошёл к книжному шкафу, открыл сейф, достал новый пистолет и передал его маленькому евнуху:

— Это новейшая модель из оружейной мастерской. Передай её вашему главному евнуху.

Получив ответный подарок, Лу Дан удовлетворённо кивнул.

Видимо, мужчина средних лет простил его.

С другой стороны, управляющий поместья Лю также испытывал сложные чувства.

Он думал, что его господин сошёл с ума, потратив более миллиона лян серебра на мужчину.

Но всего через три месяца всё изменилось: его господин потратил миллион лян и получил взамен императора, который даже подарил ему титул супруга.

Позже управляющий начал беспокоиться, что конфуцианские чиновники не согласятся с тем, что Ао Жуйцзэ связался с мужчиной.

Но Ао Жуйцзэ просто отправил их всех в ссылку, не дав им возможности возразить.

Управляющий невольно провёл рукой по морщинам на лбу.

Он явно видел слишком мало в своей жизни.

***

Дополнительная глава: Чжоу Хунъи.

Меня зовут Чжоу Хунъи. Я старший законный сын последнего императора Великой Цянь и приёмный сын основателя Великой Ян. Другие были чиновниками двух династий, а я — единственный наследный принц двух династий со времён императоров Янь и Хуан.

В первый год правления Чжану я был провозглашён наследным принцем как старший сын императрицы.

Мне тогда было всего четыре года.

Но позже, когда наложница императора стала получать всё больше внимания, сердце моего отца склонилось к моему младшему брату, который был всего на месяц младше меня.

Когда моя мать и дедушка думали, что мой путь уже predetermined и я буду соперничать со вторым принцем, на пятый год правления Чжану мой отец, последний император Великой Цянь, самоуверенно решил лично возглавить поход против Западных жунов. В результате он потерпел поражение у перевала Чаомин, и стопятидесятитысячная армия была уничтожена.

Более того, он сам повёл Западных жунов к столице.

Мой младший дядя, приняв на себя ответственность в критический момент, отбил Западных жунов и спас Великую Цянь.

Я восхищался его смелостью и решимостью.

Поэтому, когда он лишил меня титула наследного принца, я не испытывал особого недовольства.

В конце концов, мой отец совершил столь ужасные поступки, и, как его сын, я не заслуживал титула наследного принца.

Но я не ожидал, что на десятый год Цзяньсин мой отец, воспользовавшись болезнью моего дяди, подкупил всех чиновников, повёл армию на столицу и восстановил свою власть.

Он даже приказал своим генералам немедленно казнить моего дядю, если тот будет схвачен.

К счастью, мой дядя сбежал.

К счастью, его встретил я.

Я решил отпустить его.

Но мой отец лишил его императорского титула, стёр все его достижения, дал ему позорное посмертное имя и похоронил его в глуши, как женщину.

И ни один чиновник не возразил.

Я больше не мог смотреть на своего отца и на всех этих чиновников.

Мой дядя однажды сказал, что быть императором Великой Цянь не стоит.

Теперь я тоже хочу сказать, что быть наследным принцем Великой Цянь не стоит.

Но я не могу отказаться.

Потому что судьба моей семьи, моей жены и моих подчинённых зависит от меня.

Кроме того, если не я, то кто?

Мой младший брат, который за полгода в Министерстве финансов присвоил почти миллион лян серебра? Или мой третий брат, полный коварных уловок?

Но мой дядя смог.

Он не хотел больше быть императором Великой Цянь, поэтому он уничтожил её.

Но после успеха он назначил меня наследным принцем.

В тот момент я переживал смешанные чувства.

Я не мог не думать, как в мире может быть человек с таким широким сердцем?

Я был благодарен за его доверие.

Я восхищался его уверенностью.

Я решил быть хорошим наследным принцем и хорошим императором, чтобы оправдать его ожидания.

И затем я два года работал без отдыха...

Потому что мой дядя... нет, теперь я должен называть его отцом.

Он отправил всех чиновников в ссылку, и правительство оказалось в полном хаосе.

Чтобы восстановить порядок, мы должны были работать день и ночь.

К счастью, Западные жуны, узнав, что Великая Ян обладает таким оружием, как огнестрельное, не осмелились больше нападать.

Позже Чэнъи-хоу, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой, повёл войска и уничтожил их, избежав внутренних и внешних проблем Великой Цянь.

Что касается моего отца, он два года путешествовал по стране с моим новым... отцом.

Я начал думать, что моё представление о моём отце было слишком идеализированным.

Я попытался выразить своё недовольство.

На следующий день мой отец оставил указ о передаче трона и уехал с моим новым отцом на север.

...Моё представление о моём отце действительно было слишком идеализированным.

Но моя благодарность к нему выросла в десять раз.

За его безграничное доверие.

На второй год Цзяньсин, в ноябре, я взошёл на трон в дворце Янчжоу, установив девиз правления Чэндэ, что означало «принятие милости и добродетели императора».

На десятый год Чэндэ загадка, которая долго мучила меня, наконец раскрылась.

Я наконец узнал истинное происхождение Чэнъи-хоу и его людей.

<http://bllate.org/book/15198/1341349>